

Когда в зале шум...

Республиканский театр юного зрителя имени Ахунбабаева в Ташкенте — единственный театр для детей и юношества в Узбекистане. Казалось бы, и спрос с него должен быть большой, и требования самые высокие. А вот в последнее время работа тюза вызывает огорчения и тревогу.

Начнем хотя бы с репертуара. В этом сезоне узбекский сектор подготовил спектакли «Тыква и Чаню» и «Приключенные Чанду», русский — «Приключение Чанду», «Похищение луковича», «Пламя Пуэрто-Соридо» и «Свои люди — сочтемся». Ни одного значительного произведения на современную тему, затрагивающего большие и серьезные проблемы.

Пьеса В. Иловайского «Приключение Чанду» — примитивная драматургическая поделка, написанная серым, бесцветным языком. А ведь это спектакль для самых маленьких зрителей. Это их первое соприкосновение с театром.

Вряд ли может способствовать успеху театра спектакль по довольно слабой пьесе Е. Мина и А. Минчиковского «Пламя Пуэрто-Соридо». Театр не только не преодолел недостатки пьесы, а усилил их. Зеговорщики, пытающиеся свергнуть революционную власть на Кубе, выглядят пародийными. Картонные злодеи в плохо сшитых костюмах напоминают разбойников из «страшной» сказки. Они рычат друг на друга, вращают глазами, оглядываются — не подслушивает ли кто — и бессмысленно перебегают с места на место. Даже отдельные актерские удачи — кубинский мальчик, которого интересно играет Э. Рахимова, несколько эпизодических персонажей — тонут в общей массе постановочных и актерских штампов, которые нельзя оправдать даже весьма существенными недостатками пьесы.

Просмотрев несколько спектаклей, убеждаешься, что штампы — беда театра. И поэтому, как ни странно, отзывы худших сцен «Пламени Пуэрто-Соридо» обнаруживаются и в спектакле... «Свои люди — сочтемся» (поставленном, как и «Пламя Пуэрто-Соридо», Н. В. Ладыгиним). Герои здесь

другие, у них иные имена и задачи, но они так же суевливо оглядываются и ненужно перебегают с места на место. На первом плане — водевильная «проблема»: кто кого обманет. Отсюда — отсутствие исторической правды, прямой и прямой характеристик. На премьеры (!) после первого акта в зале на остальность и половинны зрителей, а оставшиеся не могли дожидаться конца.

Постановка классики на сцене всегда трудна, а в детском театре она требует особенно вдумчивого и внимательного подхода, мастерства, искренности и правдивости во всем, даже в мелочах. Театр и приближительно не выполнил этих требований.

В репертуаре Ташкентского тюза много сказок. Постановка их требует необычайной изобретательности, вкуса, чувства стиля и чувства меры. И горько лицезреть облезлые бутафорские камни, линялые грязно-зеленые кулисы, тусклый свет и серость, серость, серость. Некоторые спектакли напоминают черную репетицию: мигает, а то и вовсе гаснет свет, луч прожектора ширит где-то в задней кулисе, неуместно освещая то морщины на небрежно натянутом заднике, то свалившуюся набок колонну. Занавес, который опускается между сценами в спектакле «Приключение Чанду», не закрывает сцену, и его натягивают руками. Сквозь широкие щели видно, как ходят какие-то люди в рабочих

костюмах; реплики актеров, участвующих в интермедии перед занавесом, заглушаются громкими голосами рабочих и стуком молотков. А в зале сидят дети, и им хочется праздника, восторга и преклонения, да, да, преклонения перед подлинным искусством.

В театре забыли, что значит активно способствовать эстетическому воспитанию молодого поколения, формировать его художественный вкус. Е. Б. Вахтангов считал, что, «как только зритель вошел в вестибюль театра, он уже должен подвергаться художественному, эстетическому воздействию, и все, что относится к театру, должно также служить этой цели. В Ташкентском тюзе забыли и эту истину. Одна-единственная на весь Ташкент афиша установлена у служебного входа в театр. Напрасно вы будете искать название театра и среди рекламных объявлений в газетах, даже в молодежных и пионерских.

А нынешний вид здания? Обшарпанное, давно не беленое помещение без вывески. Не лучше и внутри — фойе с грязными, затертыми полами, зимой дети сидят в пальто — вешалка не работает. А если прибавить к этому скучную пьесу, плохую игру некоторых актеров, будет ясно, почему дети не идут в театр, почему в зале шум.

В. ИВАНОВ,
преподаватель Ташкентского института искусств.